

0-774944

На правах рукописи

Пихутина Валентина Ивановна

**ВАРИАНТНОСТЬ УДАРЕНИЯ
В ИМЕНАХ СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫХ
В РЕЧИ ГОРОДСКОГО НАСЕЛЕНИЯ
(на материале речи жителей г. Красноярска)**

10.02.01 – Русский язык

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Абакан 2008

Работа выполнена на кафедре русского языка и культуры речи государственного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Красноярский государственный педагогический университет имени В.П. Астафьева»

Научный руководитель: кандидат филологических наук, доцент
Людмила Григорьевна Самотик

Официальные оппоненты: доктор филологических наук, профессор
Зоя Матиновна Богословская

кандидат филологических наук, доцент
Татьяна Валентиновна Викторина

Ведущая организация: Лесосибирский педагогический институт – филиал
Сибирского федерального университета

Защита состоится 28 ноября 2008 года в 12.00 часов на заседании объединенного диссертационного совета по защите докторских и кандидатских диссертаций ДМ 212.317.01 при Хакасском государственном университете им. Н.Ф. Катанова по адресу: 655017, г. Абакан, проспект Ленина, 94.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Хакасского государственного университета им. Н.Ф. Катанова.

Автореферат разослан «27» октября 2008 г.

НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА КГУ

0000514538

Учёный секретарь
диссертационного совета
доктор филологических наук, доцент

Амзаракова И.П.

Общая характеристика работы

Актуальность исследования. Вопрос о взаимоотношении между литературным языком и его территориальными разновидностями до сих пор является актуальным для отечественной лингвистики. Несмотря на то, что региональные явления литературно-вариантного характера нечетко выделяются на фоне образцовой нормы и не распознаются большинством носителей литературного языка на данной территории как отклонения от нее, они все же несут устойчивый характер. Несомненный интерес в этом отношении вызывает изучение акцентной системы речи жителей крупных городов, ведь именно в акцентных особенностях городской речи, отражающих социальную, профессиональную, возрастную дифференциацию городского населения, проявляется наиболее отчетливо историческая обусловленность основных тенденций современного этапа развития ударения. Изучение же социальной природы языка, вопросов его социальной вариантности является одним из важнейших направлений современного языкознания. Необходимость создания объективной лексикографической картины акцентной вариантности и в связи с этим рассмотрения дескриптивной и прескриптивной норм и определяет актуальность данной работы.

Объектом диссертационного исследования является акцентная вариантность. **Предмет исследования** – акцентные варианты ряды имен существительных в кодифицированной и узуальной норме, относящиеся к общеупотребительной лексике и имеющие довольно высокую частоту употребления.

Основная цель диссертационной работы – изучение вариантности ударения в именах существительных, выявление ее специфики в речи городского населения на материале речи жителей Красноярска.

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие **задачи**:

1) рассмотреть общие вопросы нормы (подходы к пониманию терминов «норма», «вариантность»);

2) описать акцентные варианты имен существительных в русском языке с точки зрения синхронии и динамики акцентной нормы;

3) показать различия между прескриптивной и дескриптивной нормами путем выявления неустойчивых в акцентном отношении единиц в речи жителей г. Красноярска;

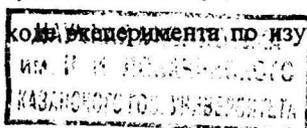
4) определить лингвистические факторы, влияющие на акцентуацию исследуемых слов;

5) выявить зависимость употребления акцентных вариантов от экстралингвистических факторов;

7) наметить направление акцентной динамики лексических единиц с вариативными структурами.

В соответствии с целью и задачами были применены приемы, являющиеся компонентами разных методов: *описательного* (сбор материала, обработка, интерпретация и обобщение), *сравнительно-сопоставительного*, применяемого для характеристики акцентных вариантов и при составлении собственного словаря, *социолингвистического* (методики наблюдения, анкетирование, эксперимент).

Материалом исследования послужили акцентные варианты, приводимые в словарях разного типа: орфологических (орфоэпические: И.Л. Резниченко (2003) и словарь под ред Р.И. Аванесова (1999); словари ударений: Ф.Л. Агеенко, М.В. Зарва (2002), Л.А. Введенской (2003), М.А. Штудинера (2004); словари трудностей: К.С. Горбачевича (2003), Н.А. Еськовой (2005), М.Л. Каленчук, Р.Ф. Касаткиной (1997); орфографических (В.В. Лопатина (2000); толковых (С.И. Ожегова, Н.Ю. Шведовой (1996), С.А. Кузнецова (2000); словарях иностранных слов (И.А. Васюковой (1999), Л.П. Крысина (2001), Ю.Г. Хацкевича (2002), Г.А. Гришиной (2002) и описанные в словаре «Акцентологическая вариантность в русском языке (на примере имен существительных)», а также данные об акцентной вариантности, полученные в ходе эксперимента по изучению устной речи жителей города Красноярска. В

диссертации описано 1427 акцентных вариантов имен существительных. В рамках социалингвистического эксперимента подробно рассмотрена акцентуация 121 единицы.

Теоретико-методологической базой исследования послужили научные положения, разработанные в трудах зарубежных исследователей и известных русских языковедов и методистов (Аванесова Р.И., Барнета В., Булаховского Л.А., Вербицкой Л.А., Воронцовой В.Л., Гельгардта Р.Р., Горбачевича К.С., Зализняка А.А., Ицковича В.А., Колесова В.В., Косериу Э., Костомарова В.Г., Крысина Л.П., Ларина Б.А., Мыркина В.Я., Немченко В.Н., Семенюк Н.Н., Сиротининой О.Б., Скворцова Л.А., Суперанской А.В., Хазагерова Т.Г., Шварцкопфа Б.С. и др.).

На защиту выносятся следующие **основные положения**:

- норма разговорной речи (в сфере употребления акцентных вариантов имен существительных) не является нормой иной системы, противопоставленной кодифицированному литературному языку;
- существующие на сегодняшний день словари русского языка не отражают полной картины вариантности ударения в именах существительных, поскольку в именах существительных в речи жителей города Красноярска зафиксированы варианты ударения, не представленные в кодифицированных источниках;
- региональные особенности в постановке ударения могут проявляться как в профессиональной, так и в нейтральной речи информантов;
- структурно-системные характеристики существительных (род, происхождение, длина слова и др.) имеют разную степень значимости при возникновении акцентных вариантов;
- постановка ударения в словах одного акцентного класса информантами, входящими в одну и ту же социальную группу, значительно не отличается;
- социальные признаки (образование, профессия, место жительства информантов) являются лингвистически значимыми.

Научная новизна исследования определяется как подходом к описанию акцентных вариантов, так и выбором социального объекта. В диссертационной работе впервые

- комплексно описываются акцентные варианты существительных, зафиксированные в результате сопоставления данных словарей русского языка разного типа;

- описываются особенности функционирования ударения имен существительных в речи жителей города Красноярска; определяются лингвистические и экстралингвистические причины выбора варианта ударения;

- отмечается различие в согласовании узуса и нормы разговорной и литературной речи в области постановки ударения в именах существительных в речи жителей города Красноярска.

Теоретическая значимость результатов определяется тем, что сравнение данных, полученных по сведениям различных кодифицированных источников, позволило расширить ряды акцентных вариантов, более четко определить основные тенденции в развитии ударения, выявить различие прескриптивной и дескриптивной норм, а также охарактеризовать в целом основное содержание и некоторые особенности современного кодификационного процесса. Выявление и анализ неоднозначных явлений в речи обуславливает важность выработки принципов их нормативной оценки.

Практическая ценность результатов заключается в том, что они представляют интерес для дальнейшего развития общей теории вариативности, так как свидетельствуют о сложном взаимодействии факторов, участвующих в конкуренции вариантов. Социолингвистический аспект исследования имеет значение для разработки рекомендаций по состоянию языковой нормы, а также для ее динамической коррекции. Результаты исследования могут быть использованы в вузовском преподавании – при чтении курса современного русского языка, при проведении практических занятий по культуре речи, при чтении спецкурсов и проведении спецсеминаров по лингворегионоведению. Изданный двухтомный словарь «Акцентологическая вариантность в русском

языке (на примере имен существительных)» (2006) объемом 700 страниц активно используется в учебной и научно-исследовательской работе студентов Красноярского государственного педагогического университета имени В.П. Астафьева.

Апробация диссертационного исследования. Основные положения диссертации и результаты исследования были изложены в докладах и сообщениях на различных конференциях: межвузовской научно-практической конференции «Студент, наука и цивилизация» (Красноярск, 1997), научно-практической конференции студентов и аспирантов КГПУ и его филиалов (Красноярск, 2001), научной конференции, посвященной десятилетию Регионального лингвистического центра, проводимой в рамках координационного совещания «Русистика Восточной Сибири: итоги и перспективы» (Красноярск, 2001), Международной конференции молодых филологов «Актуальные проблемы русского языка и литературы» (Красноярск, 2003), Международной конференции «Актуальные проблемы современной филологии: теория и практика» (Красноярск, 2005), научно-практической конференции студентов и аспирантов КГПУ и его филиалов (Красноярск, 2007).

Структура диссертации. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, библиографического списка и списка сокращений основных источников языкового материала (словарей, справочников), а также приложений, включающих классификацию акцентных типов, сведения об акцентной характеристике существительных, описанных в словаре «Акцентологическая вариантность в русском языке (на примере имен существительных)» (2006), и распределении акцентных вариантов в зависимости от образования информантов.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** даётся обоснование выбора темы, аргументируются её актуальность и научная новизна, определяются объект и предмет исследования, формулируются его цель и задачи, характеризуются изучаемый материал и методы его анализа, раскрываются теоретическая значимость и практическая ценность диссертационной работы, описывается её структура.

В **первой главе «Понятие языковой нормы и вариантности»**, включающей семь разделов, содержится обзор научной литературы по изучаемому вопросу, даётся представление о норме, вариантности, акцентных вариантах и причинах их появления.

В **первом разделе «Норма как внутриязыковая категория»** описываются различные подходы к определению нормы, ее видов, вопросы соотношения нормы и системы языка.

Большинство лингвистов рассматривает язык как систему условных средств, определяющую многообразие ее реализаций, а речь – как форму существования системы (Л.А. Вербицкая). Теоретически обоснованное разграничение языка и речи приводит к противопоставлению системы и нормы.

Ф. де Соссюр приравнивал понятия «языка» и «системы» и вследствие этого считал язык нормой для всех прочих проявлений речевой деятельности, что не позволяло ясно обозначить сущность вариативности. Несмотря на то что противопоставление языка и речи в какой-то степени позволило охарактеризовать сущность нормы, все последующие теории были направлены на уточнение соссюровских положений.

С точки зрения Э. Косериу, норма – это устойчивое состояние системы на данном синхронном срезе, совокупность языковых явлений, не несущих различительной функции, но имеющих обычно функциональную нагрузку. Исходя из этого, выделяется норма функциональная, регулирующая внутрисистемные отношения, и норма историческая, определяющая межсистемные отношения. Два типа норм представляют принципиально разные

явления, находящиеся в иерархических отношениях, и сущность нормы определяется на сходстве, а не на противопоставлении языковых явлений через проблему общего и индивидуального в языке: норма системного языка внутренне обусловлена самим языком. Система представляет ряд возможностей реализации, норма – это конкретизация возможности, заложенной в системе. Данное противопоставление позволяет различать понятия «системы» и «нормы» и делает наглядным процесс возникновения вариативности. Однако спорно в этой теории то, что реализации возможностей системы отнесены только к уровню нормы, явления же ненормативного характера, существующие в реальной речи, в таком случае вообще не могут быть охарактеризованы с позиций нормы. Поэтому схема Косериу «система-норма-речь» сначала трансформируется в «система-норма», «система-речь» (Л.А. Вербицкая), с развитием же изучения сферы индивидуальных речевых актов – фатиса (С.И. Виноградов), соотношение индивидуальных и общепринятых употреблений в современном языке выглядит как система-структура-норма-узус-фатис (А.Г. Жукова).

Последующее изучение нормы позволило более полно охарактеризовать вопрос взаимоотношения системы и нормы. Так, В.А. Ицкович указывает на то, что норма включает в себя не только структуру, но и то из употреблений, что закрепилось в литературной речи и, в сущности, является основой развития новых элементов системы. Таким образом происходит перераспределение образований между моделями «система-норма», позволяющее выделить как нормы системы, так и нормы структуры, что расширяет объем понятия нормы, включая в него и существующие языковые единицы, осуществленные возможностями системы, как у Косериу, так и те новые явления, которые взяты из употребления.

На преодоление статичности нормы Э. Косериу направлена и возникшая позже динамичная теория нормы (Л.И. Скворцов), в рамках которой различаются норма воплощенная (реализованная) и невоплощенная

(потенциально реализуемая). Понятие нормы обязательно включает потенциальную сферу, поскольку норма всегда выступает в виде двух списков – обязательного и допустимого, последний из которых является источником нормативной вариативности.

Н.Н. Семенюк, развивая взгляды Э. Косериу, в целом определяет специфику «узколингвистического» подхода к норме: норма включает не только внутренние характеристики языка (реализации возможностей системы, их вариативность), но и внешние характеристики формы реализации литературного языка, территориальные и социальные сферы его использования, его соотношение с другими формами существования национального языка.

Понимание нормы как совокупности устойчивых реализаций языковой системы, системно и функционально обусловленных правил их использования в речи позволяет на современном этапе выделять норму прескриптивную и субнормы (ретроспективную, дескриптивную, системную, асистемную) (В.Я. Мыркин).

Подробное описание лингвистами типов нормы тем не менее не позволяет до конца решить вопрос о соотношении понятий системы и нормы: в большинстве случаев норма выводится из системы (Л.А. Вербицкая, Н.Н. Семенюк и др.), в других же считается шире системы (Р.А. Будагов, А.И. Ефимов).

Во втором разделе «Норма и кодификация» норма рассматривается с другой позиции – как осознание тех или иных средств языкового выражения в качестве правильных, образцовых и предписывание их употребления.

Различия в понимании нормы обычно сводятся к противопоставлению разрешающей способности системы, проявляющейся в узусе и нормативности, узаконению определенных правил употребления (Л.П. Крысин). Отсюда и противопоставление общепринятого употребления и кодифицированной нормы, и попытки выяснить заложена нормативность в самом языке, или она вносится в язык извне. Как нелингвистическое понятие норма рассматривается

в работах А.А. Шахматова, А.М. Пешковского, Д.Н. Ушакова, Т.П. Ломтева, Г. Пауля и др., на необходимость решения проблем нормализации с учетом исследований тенденций развития языка, а не на основании субъективных оценок указывают С.И. Ожегов, Ф.П. Филин, Г.В. Степанов, К.С. Горбачевич и др.

Различие точек зрения и повлекло разграничение понятий «нормы» и «кодификации», что в свою очередь вызвало появление тенденции устранения понятия «единство нормы» и выдвигание принципа коммуникативной целесообразности (В.Г. Костомаров, А.А. Леонтьев, Б.С. Шварцкопф), учитывающего не только внутренние закономерности языковой системы, но и роль внешних (социальных) факторов, а также подчеркивающего двустороннюю природу нормы (К.С. Горбачевич, Л.А. Вербицкая, С.И. Виноградов).

Третий раздел «Нормы разговорной речи» посвящен рассмотрению специфики нормативности разговорной речи.

Разное понимание нормы сказывается и при обращении к разным формам существования языка. Ряд лингвистов связывают понятие нормы лишь с литературным языком в его письменной фиксации (В.И. Кодухов), остальные применяют данное понятия и к другим формам существования общенародного языка, в том числе и к разговорной речи.

Традиции функционального подхода к литературному языку, установления его функционального членения и отсюда неодинаковой нормативности его разновидностей были заложены еще представителями пражского лингвистического кружка и чешской лингвистики (А. Едличка, Вл. Барнет), позднее его развитием занимались О.А. Лаптева, Л.И. Баранникова и др. Данный подход позволил говорить о существовании нормативных вариантов отдельных разновидностей литературного языка, в том числе и о нормах разговорной речи, объективно отличающихся от норм кодифицированных. Так, ограничение функциональных возможностей

разговорной речи только сферой повседневного общения указывает на то, что объективная норма разговорной речи не обладает сложной вариативностью нормы кодифицированного литературного языка.

По-особому рассматривается и вопрос о наличии субъективной аксиологической нормы в разговорной речи. В разговорном узусе происходит не выбор любого варианта, а воспроизведение наиболее широко употребляемого средства. Именно в этом смысле разговорная норма более узусная, чем кодифицированная, и имеет менее предписывающий характер. Еще один признак, характеризующий нормы устной разговорной речи, – это их больший динамизм. Динамизм норм разговорной речи и позволяет говорить о последней как о сфере формирования нормативных новаций, позже переходящих в функционально-стилевые подсистемы кодифицированного языка (О.А. Лаптева). Все это подтверждает специфичность нормативности разговорной речи, однако вопрос о кодификации норм разговорной речи требует дальнейшей детальной разработки.

Четвертый раздел «Явление вариантности в языке» и пятый «Факторы вариантности» позволяют рассмотреть суть данных понятий в соотношении с понятием нормы.

Понимание языковой нормы неразрывно связано с понятием вариантности: вопрос о норме встает именно тогда, когда появляются варианты. Взаимобусловленность этих элементов характеризует динамику нормы: с одной стороны, норма ограничивает вариантность системы, с другой – вариантность рассматривается как один из этапов развития нормы (Ф.П. Филин, Б.С. Шварцкопф и др.). На примере развития вариантов можно проследить как вертикальную вариантность нормы – конкуренция вариантов во времени, так и горизонтальную – отнесение вариантов к разным подстилям (В.Я. Мыркин).

Несмотря на то что вариантность часто рассматривается как избыточное явление, нарушение общесемиологического «закона знака» (З.Д. Попова, О.С.

Ахманова, Э.Д. Головина), она является необходимым этапом развития языка, обеспечивает свободу выбора и разнообразие форм выражения определенного содержания. Вариантность слова, как отмечает К.С. Горбачевич, прежде всего феномен языка, а не речи. Использование вариантов в речи может носить сознательный характер, как правило, в стилистических целях (И.В. Градова).

При определении основных теоретических понятий вариативность рассматривается как существование в синхронном срезе равноправных вариантов выражения языковой единицы, а вариантность определяется как результат вариативности, проявляющийся в наличии неравноправных вариантов, где нормативным признается лишь один (Л.А. Вербицкая, Н.В. Богданова). Вариантность – явление «узаконенное», вариативность – движущая сила, вызывающая языковые изменения (Г.М. Вишневская).

Сущность вариантности можно определить как формальную вариантность – внутриединичную избыточность плана выражения. Варианты – это в большей степени функционально идентичные средства, создающие избыточность языка как коммуникативного средства. Это формальные разновидности одной и той же языковой единицы, совпадающие в плане содержания и частично расходящиеся в плане выражения. В этом заключается отличие вариантности от синонимии, также включающей параллельные способы выражения.

Причины, порождающие вариантность, могут быть разделены на внутренние и внешние (К.С. Горбачевич). Внутренние обычно спровоцированы самой языковой системой, ее широкими возможностями развития. Такой вид вариантности называют вертикальной или вариантностью первого типа, создающей зоны сильного варьирования, в которых варианты признаются равноправными. Внешние причины порождаются горизонтальной вариантностью – статической неоднородностью общества и динамической неоднородностью социально-коммуникативных сфер. При вариантности второго типа варианты признаются неравноправными в силу разных причин.

В шестом разделе «Акцентные варианты» и седьмом «Причины акцентного варьирования» изучаются подходы к данному рода вариантам и причины, порождающие возникновение такой вариантности.

Акцентные варианты понимаются в узком и широком смысле: варианты, различающиеся только местом ударения при тождестве других признаков (К.С. Горбачевич, В.Н. Немченко), и акцентно-орфоэпические (Ф.П. Филин), акцентно-фонематические варианты, имеющие различия в звуковом и фонемном составе (Н.М. Шанский, Ю.К. Стехин).

Основными причинами, вызывающими колебания ударения, по мнению К.С. Горбачевича, являются причины системного порядка: внутренняя и внешняя аналогия. Явления первого ряда приводят к выравниванию ударения в словоизменительной или деривационной парадигме, изменения ударения в словах с одинаковой морфемной структурой, одинаковым числом слогов вызваны действием формальной, или внешней аналогии. Развитие дифференцирующей функции ударения, тенденции грамматикализации, также имеет большое значение (В.Л. Воронцова). Кроме этого, значительную роль играет прагматический фактор, обусловленный узусом, степенью освоенности слова (А.А. Зализняк). В последнее время все больше говорится и об обусловленности акцентуации синтагмой, речевым тактом (Г.Н. Иванова-Лукиянова). Все эти явления могут оказывать свое воздействие на разные группы слов, но в целом изменение и состояние ударения на данное время определяется приоритетным и постепенно формирующимся принципом грамматической целесообразности.

Таким образом, круг нерешенных проблем в области изучении нормы и вариантности до сих пор достаточно широк. Спорными остаются как вопросы типологии норм, вариантов, так и вопросы, связанные со спецификой языковых уровней. Это и обуславливает возможность подробного изучения различного рода вариантных единиц.

Вторая глава исследования «Сравнительная характеристика акцентных вариантов, представленных в лексикографической литературе» состоит из 2 разделов, в которых акцентная вариантность имен существительных изучается с разных позиций.

В первом разделе **«Акцентные варианты в лексикографических источниках»** рассматривается система нормативных помет акцентных вариантов в словарях, а также степень представленности вариантов в различных лексикографических источниках.

Вариантность как языковое явление достаточно широко показана в словарях на лексическом и грамматическом уровнях, назрела необходимость фиксации и акцентной вариантности, что возможно, в первую очередь, путем сопоставления данных нормативных словарей разного типа и фактов, характеризующих разговорную речь.

Сопоставительный анализ одиннадцати словарей разного типа выявил около 1500 существительных, имеющих варианты ударения. Исследование показало, что в словарях находят отражение различные качества нормы, представлена как ее вертикальная, так и горизонтальная динамика. Тем не менее ни один из существующих на сегодняшний день словарей русского языка не отражает полной картины вариантности ударения в именах существительных. Орфографические словари фиксируют только равноценные варианты, что составляет 27, 33% от общего количества. В толковых словарях, помимо равнозначных, приводятся и допустимые варианты, однако общее число приводимых акцентных вариантов также невелико и в разных источниках колеблется от 21 до 23 % от общего числа. Таким образом, в словарях данного типа отражается только языковая вариативность. Вариантность же языка представлена только в ортологических словарях, при этом в большей степени в орфоэпических словарях и словарях трудностей (словарь К.С. Горбачевича), нежели чем в словарях ударений. Так, если в орфоэпических словарях количество представленных вариантов колеблется от

725 до 847, в словарях трудностях от 698 до 905, то в словарях ударений число вариантов значительно меньше и составляет от 184 до 491.

Также в **первом разделе** предлагается и анализ динамики акцентной нормы в словарях, позволяющий сопоставить количество вариантов и их соотношение в группах словарей одного типа разных лет издания.

Анализ словарей разного типа с 1999 по 2005 год включительно не зафиксировал ни в одной группе словарей больших всплесков увеличения или уменьшения акцентной вариантности в целом. Процент прироста вариантов в различных справочниках представляется неустойчивым и колеблется от 9 % до 33 %: в орфоэпических словарях от составил 15 %, словарях ударений – 33 %, словарях трудностей – 22 %, толковых словарях – 9 %, толковых словарях иноязычных слова – 12 %. При этом общая качественная оценка вариантов по данным словарей разного типа говорит об общем направлении развития в сторону увеличения числа равнозначных вариантов и уменьшения неравноценных.

Во втором разделе «Структурно-системная классификация акцентных вариантов» приводятся данные о распределении акцентных вариантов с учетом их родовой принадлежности, акцентного типа, исконности/неисконности происхождения и других признаков.

Структурно-системный анализ акцентных вариантов показал, что процент вариантности ударения у лексем мужского и женского рода равен только в группе равнозначных вариантов (30,75 % и 30,01 % от общего количества равноценных вариантов в целом). В остальных же группах – допустимых и недопустимых – акцентных вариантов доминируют существительные мужского рода, хотя и незначительно (75, 166 по отношению к 45 и 125 единицам женского рода).

У лексем мужского рода вариантность представлена в большей степени в словах с дву-, трехсложной основой. Отличительной чертой вариантов у имен женского рода является большее число многосложных (четырёх-, пяти- и др.)

основ. Хотя ведущий акцентный тип у слов разной родовой принадлежности один: колебание ударения происходит в основном в рамках основы слова.

В круге же словоформ все три типа вариантов – равнозначные, допустимые, неравнозначные – в большей степени представлены у имен существительных мужского рода (132, 70 и 256 по отношению к 44, 22 и 41 вариантам существительных женского рода). Так, в словоформах женского рода акцентных профессиональных вариантов вообще не зафиксировано, у словоформ существительных мужского рода количество единиц с профессиональным вариантом ударения во множественном числе (108 ед.) значительно превышает число вариантов в форме единственного числа (16 ед.). Аналогичная ситуация проявляется в группе словоформ с запретительными пометами ударения.

Но, несмотря на то, что вариантность у словоформ существительных женского рода немногочисленна, она представлена большим числом акцентных типов, то есть диапазон варьирования ударения у существительных женского рода шире, чем у слов мужского рода.

У существительных среднего рода количество вариантных рядов немногочисленно: 28 равнозначных, 10 допустимых и 47 неравнозначных, что закономерно объясняется непродуктивностью данной родовой категории в современном русском языке.

В результате исследования было установлено, что характеристика акцентных вариантов по происхождению – исконное слово или заимствованное – не играет существенной роли лишь в группе вариантов с запретительными пометами. В других же группах вариантов иноязычная лексика преобладает: в группе допустимых вариантов на треть, в группе равноценных – в полтора раза, в группе же слов с профессиональным вариантом ударения заимствованные слова составляют основной костяк: 140 единиц по сравнению с 12 исконными, что, впрочем, вполне закономерно.

Доминирование иноязычной лексики в группах равноценных, допустимых и профессиональных вариантов ударения указывает на факт активного освоения заимствованных слов, а также позволяет предположить, что процесс лексического освоения данных слов происходит быстрее, чем их акцентное освоение.

Исследование не подтвердило гипотезу о доминировании заимствованной лексики в круге основных акцентных вариантов, а исконной лексики среди акцентных вариантов словоформ.

Кроме того, комплексное исследование словарей показало: несмотря на то, что система помет акцентных вариантов достаточно разнообразна, очень часто словари дают противоречивые сведения об ударении одних и тех же словарных единиц. В ходе исследования было выявлено 65 словарных единиц, у которых отмечена порой противоположная акцентная характеристика вариантов по сведениям словарей: *альт(а)*, *апоплексия*, *благовествование*, *бобслей*, *бунгало*, *вальдшнеп*, *ветеринария*, *военрук(а)*, *дедовщина*, *демонтаж(а)*, *джезза*, *диоптрия* и др. Видимо, при фиксации вариантов и их характеристик значительную роль до сих пор еще имеет субъективное представление авторов-составителей.

Помимо того, зафиксирован ряд вариантов: *горстей*, *граффити*, *елей*, *квохтанье*, *манты*, *модем* и *спидвей*, не представленных в словарях, а возникших в результате сравнения данных словарей разного типа (по отношению к распространенным *горстей*, *граффити*, *елей*, *квохтанье*, *манты*, *модем* и *спидвей*). Это еще раз указывает на нестабильность норм и подтверждает мысль о необходимости пересмотра акцентных рекомендаций в словарях.

К тому же не все варианты, бытующие в устной речи, находят отражение в словарях. Это наблюдение позволяет сделать следующее замечание: нередко даже орфоэпические словари «отстают» от стремительно меняющейся произносительной нормы, не успевая фиксировать ее изменения. Указанный

недостаток проявляется в различных словарях русского языка в разной степени и еще раз подтверждает мысль о необходимости целенаправленного постоянного изучения и фиксации изменений, происходящих в языке.

В третьей главе работы **«Региональные варианты акцентной нормы имен существительных»**, включающей пять разделов, описываются лингвистический и социальный объекты изучения, а также методика проведения эксперимента.

В разделе **«Объекты исследования и методика его проведения»** обозначаются социальный и лингвистический объекты изучения, раскрывается методика проведения эксперимента.

На начальном этапе проведения эксперимента проводилось наблюдение за устной, спонтанной речью жителей города Красноярска. Далее бытование обнаруженных акцентных вариантов проверялось путем анкетирования (методом опроса). Общая численность информантов составила 350 человек. Как ведущие страты при этом выступали место проживания, специальность и уровень образования. Кроме того, в каждой группе информантов были произведены экспериментальные записи речи 10 человек, которые работали по вопросам. Таким образом, была зафиксирована речь 70 респондентов. Каждый вариант вопросника включал 50 небольших предложений, состоящих из пяти-шести слов. Всего информантам было предложено заполнить 4 вопросника, поэтому анкетирование проводилось поэтапно в течение двух месяцев.

Основой вопросников послужили данные предварительной обработки словарей и наблюдений над живой речью. По итогам такой обработки материала было выявлено 479 слов, варианты ударения в которых, по сведениям большого количества проанализированных словарей, признаются равноценными. В результате же целенаправленного наблюдения над речью горожан было также выявлено 120 единиц, имеющих варианты ударения в устной речи, но не зафиксированных в лексикографических изданиях. Данные

варианты характеризуют как общеупотребительную лексику: *ветла, груздя, дешевизна, договорник, завоз, ингуша, менеджмент, нива, ножницами* и др. (ср. кодифицированные *ветла, груздя, дешевизна, договорник, завоз, ингуша, менеджмент, нива, ножницами* и др.), так и редкую и профессиональную: *герольдия, дихотомия, монисто, обласок, онучи, перформанс, решётина, санитария, стереомётр* и др. (ср. кодифицированные *герольдия, дихотомия, монисто, обласок, онучи, перформанс, решётина, санитария, стереометр* и др.). Тем не менее выявленные региональные варианты ударения не характеризуют норму разговорной речи как норму иной системы, противопоставленной кодифицированному литературному языку, поскольку колебания ударения в них обусловлены теми же факторами, что и причины, вызывающие вариантность в литературном языке.

Данный факт указывает на то, что узуальная норма изменяется быстрее, чем кодифицированная, и варьируется в различных социальных слоях общества и профессиях.

В последующих разделах **третьей главы** исследования рассматриваются **«Варианты акцентной нормы имен существительных»**. Приводится подробный анализ 90 слов, имеющих равнозначную акцентную характеристику по данным словарей, и 31 регионального акцентного варианта, не зафиксированного лексикографически. Лексический состав данной группы достаточно разнообразен и представлен как широко употребительной лексикой, так и специализированной и редкой.

Анализ употребления акцентных вариантов в речи жителей Красноярска показал следующее:

- на данном этапе развития языка прогрессивное и регрессивное направление ударения представлено равновелико как у существительных мужского, так и женского рода;

- в речи красноярцев наблюдается полное рассогласование узуса и кодификации, то есть дескриптивной и прескриптивной норм, в словах *а́сана*,

герольдия, договорник, домен, интервьюёр, линкольн, овен, омуля, тоста, чурбана (по данным дескриптивной нормы: *асана, герольдия, договорник, домен, линкольн, овен, омуля, тоста, чурбана*);

- отмечены также моменты несогласования узуса и кодификации в тех случаях, когда данные дескриптивной нормы указывают на один вариант, в то время как прескриптивная норма фиксирует варианты как равноправные. Среди существительных мужского рода выявлено 11 единиц, у существительных женского рода – 14 лексем, например: *аверс, йогурт, кодак, рефери, бижутерия, металлургия, оленина* и др.;

- в группе словоформ мужского и женского рода единственного числа ведущим является флексийное ударение у существительных с разным типом основы;

- в парадигмах множественного числа имен мужского и женского рода акцентное варьирование до сих пор активно и не унифицировано, что позволяет охарактеризовать их как зоны сильного варьирования;

- основными причинами внутреннего характера, вызывающими колебания ударения, являются формальная аналогия, прагматический фактор, действие тенденций к ритмическому равновесию и грамматикализации и др. Ассоциации по смежности и фонетические предпосылки постепенно теряют свои позиции, в то время как влияние языка-источника и языка-посредника на акцентуацию иноязычных слов и переосмысление значения у исконных слов становятся все более значимыми;

- исследование лишь частично подтвердило предположение, что в однотипных группах слов информанты придерживаются одного ударения в силу схожести акцентологической модели.

Сравнивая влияние социальных признаков на употребление акцентных вариантов имен существительных, можно отметить большую степень влияния такого признака, как социальное положение. Как правило, группа гуманитарной интеллигенции противопоставляется всем остальным, поскольку в речи

респондентов данной группы чаще встречаются традиционные варианты. Однако следует указать в отдельных случаях на полное отсутствие в речи гуманитариев некоторых иноязычных нововведений, в то время как «более молодые» группы информантов быстрее реагируют на появление новшеств, что подтверждается наличием активной вариантности у такого рода слов в группах студентов и школьников.

Традиционно большое количество вариантов фиксируется у слов, связанных с профессиональной лексикой, в группах служащих и рабочих. Можно сказать, что в данной лексической группе взаимодействуют две разнонаправленные тенденции: обнаруживается вхождение профессионального варианта ударения в речь других социальных групп, в частности школьников, студентов и даже представителей негуманитарной интеллигенции, но в то же время в некоторых случаях ударение унифицируется – однозначное употребление, например, зафиксировано у таких профессиональных слов, как *дактилоскопíя*, *ортопедíя* и др.

Анализ распределения вариантов с учетом образования информантов показал, что данный социальный признак тесно связан с социально-профессиональной характеристикой говорящих и не имеет значительных отличий: речь людей, имеющих неполное среднее или среднее образование, существенно не отличается и в большей степени противопоставлена речи информантов с высшим образованием, нежели речь последних и информантов, имеющих незаконченное высшее образование.

В **заключении** диссертации формулируются основные выводы, полученные в результате сравнительной характеристики данных словарей разного типа и социолингвистического исследования акцентных вариантов имен существительных. Подчеркивается, что в речи жителей Красноярска процесс унификации ударения у слов с равноправными вариантами ударения проходит непоследовательно и разнопланово. Кроме того, в речи красноярцев присутствуют локально окрашенные акцентные варианты. Данные факты

являются еще одним доказательством важности изучения «текущего языка» (Ю.Н. Караулов), процессов, происходящих в нем, поскольку, как известно, любое изменение способствует языковому развитию системы.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях:

В изданиях, аннотированных ВАК

1. Пихутина, В.И. Акцентологические варианты в отражении нормативных словарей и реальной речевой практике [Текст] / В.И. Пихутина // Вестник Красноярского государственного университета. Гуманитарные науки. 2006. 6/1. – Красноярск, 2006. – С. 355-358 (0,3 п.л.).

В прочих изданиях

2. Пихутина, В.И. Тенденции изменения акцентологических вариантов [Текст] / В.И. Пихутина // Студент, наука и цивилизация: Сборник тезисов четвертой межвузовской научно-практической конференции. – Красноярск, 1997. – С. 1-2 (0,06 п.л.).

3. Пихутина, В.И. Изменение ударения в предложно-падежных сочетаниях [Текст] / В.И. Пихутина // Сборник статей и тезисов ежегодной научно-практической конференции студентов и аспирантов КГПУ и его филиалов. 18 апреля 2001 г., г. Красноярск. Выпуск 4. – Красноярск: РИО КГПУ, 2001. – С.53-56 (0,2 п.л.).

4. Пихутина, В.И. Акцентные варианты в поэтической речи (на материале существительных в косвенных падежах и предложно-именных сочетаний) [Текст] / В.И. Пихутина // Научный ежегодник Красноярского государственного педагогического университета. Посвящается памяти В.П. Астафьева. – Красноярск: РИО КГПУ, 2002. – Вып. 3. – Т.1. – С.179-188 (0,6 п.л.).

5. Пихутина, В.И. О колебании ударения в именах существительных [Текст] / В.И. Пихутина // Ежегодник Регионального лингвистического центра

Приенисейской Сибири / Под ред. О.В. Фельде. – Красноярск: РИО КГПУ, 2003. – С.197-207 (0,5 п.л.).

6. Пихутина, В.И. Языковая вариантность (на материале акцентологии) [Текст] / В.И. Пихутина // Актуальные проблемы русского языка и литературы: Материалы Международной конференции молодых филологов. – Красноярск: РИО КГПУ, 2003. – С. 98-105 (0,4 п.л.).

7. Пихутина, В.И. Прескриптивная акцентологическая норма по данным словарей различных типов и реальная речевая практика [Текст] / В.И. Пихутина // Современная филология: актуальные проблемы, теория и практика: Сб. материалов междунар. науч. конф. Красноярск, 21-23 сентября 2005 г. – Красноярск, 2005. – С.185-188 (0,3 п.л.).

8. Пихутина, В.И. О проекте словаря «Акцентологическая вариантность в русском языке (На примере имен существительных)» [Текст] / В.И. Пихутина // Вестник Красноярского государственного педагогического университета имени В.П. Астафьева. 2006 (3). – Красноярск, 2006. – С. 76-86 (0,5 п.л.).

9. Пихутина, В.И. Акцентологическая вариантность в русском языке (на примере имен существительных): опыт словаря-справочника: в 2 томах [Текст] / В.И. Пихутина. – Красноярск: КГПУ, 2006. – Т.1 – 396 с. (23,02 п.л.) Т.2 – 300 с. (20,5 п.л.).

Подписано в печать 20.10.08. Формат 60x84 1/16.
Усл. печ. л. 1,5. Бумага офсетная.
Тираж 150 экз. Заказ № 418
Цена свободная

Отпечатано ИПК КГПУ
660060, г. Красноярск, ул. А. Лебедевой, 89,
тел.: (3912)23-48-60, 23-57-46.
E-mail:amalgama2007@mail.ru

10 =